

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

Ю. Л. Кроль

«СИ ЮЙ ФАНЬ ГО ЧЖИ» В ПЕРЕВОДЕ Б. И. ПАНКРАТОВА

В архиве Б. И. Панкратова сохранилось сочинение Чэнь Чэна (1) (ум. 1457 г.) и Ли Сяня (2) (1376—1445) «Си юй фань го чжи» (3) («Описание иностранных государств на Западе») в русском переводе [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 78].

Чэнь Чэн был доверенным чиновником при минском императоре Чэн-цзу (4), известном больше под названием годов своего правления Юн-лэ (5) (1403—1424), и в качестве посла принял видное участие в установлении контактов с иностранными государствами. 12 октября 1413 г. ему было поручено вместе с евнухом Ли Да (6) и чиновником Ли Сянем эскортировать по дороге домой послов из Герата, Самарканда, Шираза, Андекана (Андижана), Андхоя, Турфана, Караходжо, Лукчака и Кашгара, которые ранее прибыли в Нанкин с дарами — конями, львами и леопардами. Чэнь Чэн с товарищами отправились в путь 3 февраля 1414 г. через Сучжоу в западном Китае, тоже везя с собой дары — одноцветный и узорчатый шелк, газ и другие ткани, и 27 октября 1414 г. достигли Герата. Посольство Чэнь Чэна посетило семнадцать «государств» — Герат, Самарканд, Андхой, Бадахшан, Термет (Термез), Шахрухию, Ташкент, Бухару, Сайрам, Кеш, Янгикенд, Бешбалык, Караходжо, Лукчак, Турфан, Яньцзэ и Хами. Оно вернулось в Китай 30 ноября 1415 г., после чего Чэнь Чэн и Ли Сянь представили свои путевые записи «Си юй син чэн цзи» (7) в одном свитке (*цзюань*) и отчет о виденных ими местах, содержащий сведения о топографии, местных продуктах и обычаях, тоже в одном свитке; этот отчет под названием «Си юй фань го чжи» расценивается учеными как важнейший китайский источник по положению в Центральной Азии в ранний период династии Мин. Отчет Чэнь Чэна и Ли Сяня был использован при составлении официальных «правдивых записей» (*ши лу* (8)) минского периода, минских императорских географических сочинений «Хуань юй тун чжи» и «Да Мин и тун чжи», а также раздела об иностранных государствах истории династии Мин — «Мин ши». Некоторыми из упомянутых трудов широко пользовался Э. Бретшнейдер [см. 3, с. 137—294].

Долгое время оба сочинения считались утерянными. Но в 1934 г. их рукописные экземпляры времен Мин были приобретены у частного коллекционера в Тяньцзине Национальной Пекинской библиотекой, которая опубликовала их в 1937 г. фотолитографическим способом в библиотеке-серии редких книг «Шань бэнь цун шу» (9), вып. 1 [см. 4, с. 144—145]. Видимо, во время своего второго длительного пребывания в Китае (1942—1948) Б. И. Панкратов приобрел экземпляр тетради (*бэнь*) из серии «Шань бэнь цун шу», где опубликованы оба сочинения. В 1960-х—1970-х гг. он говорил В. А. Ромодину и мне, что отчет Чэнь Чэна и Ли Сяня о виденных ими странах Центральной Азии является чрезвычайно интересным документом, которого не знают европейские ученые, что он сделал перевод половины этого сочинения и хотел бы перевести его полностью для издания в серии «Страны и народы Востока» Восточной комиссии Географического общества СССР. Тогда же он показывал мне машинопись своего перевода на 15—16 страниц. В Архиве востоковедов сохранились 13 страниц машинописи перевода раздела о Герате из «Си юй фань го чжи» и тетрадь с текстом обоих сочине-

ний, отпечатанная в серии «Шань бэнь цун шу». 13-я страница обрывается на половине фразы; конец машинописи (с середины § 38) пока не найден. Сотрудник архива К. В. Дубков обнаружил папку с полным (за вычетом нескольких строк) черновым переводом сочинения «Си юй фань го чжи», выполненным Б. И. Панкратовым, с черновыми вариантами перевода и материалами к нему. Раздел перевода, посвященный описанию Герата, в значительной части перебелен; с него-то и была сделана машинописная копия. На первой странице перебеленной части рукописи есть указание для машинистки, датированное 2 марта 1953 г. Следовательно, черновой перевод был выполнен до этой даты, а машинопись, вероятно, следует датировать мартом 1953 г.

В архиве Б. И. Панкратова сохранился также карандашный набросок (видимо, его устного выступления), в котором дана оценка сочинений «Си юй син чэн цзи» и «Си юй фань го чжи» в контексте истории сношений Китая и государств Средней Азии в начале династии Мин. Привожу его (с незначительными изменениями в транскрипции отдельных восточных имен):

«Казалось бы, где и искать сведения, относящиеся к этим посольствам, как не в китайских документах, относящихся к Юаньской династии. Действительно, отдельные, мелкие упоминания встречаются в “Юань ши”, но ничего связного там нет. Не подлежит сомнению, что детальные описания существовали; но, видимо, они утеряны. 99,9 % за то, что эти сведения находились в “Юань и тун чжи”. Но она, к сожалению, не сохранилась, утеряна. Несомненно, это было в “Цзин ши да дянь”, но и это громадное сочинение тоже утеряно.

Поэтому более или менее толковые сведения (средневековые) дошли до нас от более позднего времени — от Минской династии. Минская чисто национальная китайская династия пришла к власти, изгнав из страны иноземное владычество монголов, которые правили всем Китаем целых 100 лет.

Что же получается? В Китае национальная династия, сменившая монголов, монгольскую империю. На Западе государство хулагидов рассыпалось. Чжучинские владения и Чагатайские уже тоже распались. Минская династия выгнала монголов, но она считала себя полноправной наследницей всего, что осталось от монголов, не только на территории Китая — это естественно, — но и во всех вассальных владениях, которые находились в зависимости от Китая или были ему подчинены за время Юаньской династии. На этом основании первый император Минов — Хун-у, укрепившись на троне, стал требовать от всех вассалов, подчиненных монголам, ту же дань, которую получали монголы. Важна была не сама вещественная дань, а изъявление покорности Китаю.

И вот на этом основании Минов стали посылать посольства к бывшим монгольским вассалам.

Китайская история сохранила сведения о многих посольствах Тимура к Минскому двору и Минского двора к Тимуру. Но китайская история излагает это в несколько неточном виде. Официальная история сообщает, что Тимур был очень почтителен к китайскому императору, но фактически дело, конечно, обстоит иначе. И Клавиho в своих записках говорит совершенно другое; а именно, он говорит о том, как было принято китайское посольство у Тимура, когда сам Клавиho был там же в качестве пекинского посла, — [он] рассказывает, как Тимур при китайских послаx обзывает китайского императора разбойником, негодяем и собачьим сыном.

В китайских документах минского времени перечисляются владения, которые Минов считали своими вассалами, и среди них упоминаются Герат, Самарканд и другие среднеазиатские области.

Посольство китайцев было направлено к Шахруху в Герат после смерти Тимура, в 1412 году (?). В состав посольства, по всей вероятности, вошли и Шахруховские послы, возвращавшиеся из Китая.

Записки об этом посольстве оставил Чэнь Чэн — крупный чиновник из Министерства Церемоний, по всей видимости, глава этого посольства. К сожалению, нам неизвестны отчеты этого посольства о том, как их встречали, как принимали, какие переговоры велись, хотя надо полагать, что такие официальные отчеты существовали (не только в устной, но и в письменной форме).

Записки же Чэнь Чэна интересны как дорожник, в котором день за днем записан весь путь в Герат (только в ту сторону). В этих записках очень скупо и протокольно фиксируются самые необходимые сведения о пройденном за день расстоянии, где были стоянки, через какие реки переправлялись, кого и что видели на пути.

Подробнее описаны 17 владений (округов — вариант в тексте Б. И. Панкратова. — Ю. К.), через которые проезжало посольство. Это: Хама (Камул), Лукчак, Хараходзэ, Турфан, Бешбалык, Сайрам, Янгикент, Ташкент, Шахрухия, Самарканд, Кеш, Бухара, Герат, Андкуй, Термет [= Термез], Бадахшан и Яньцзэ (Лобнор). Описание этих местностей легло в основу географического описания Западных стран в Минской истории. В этом ценность этих записок.

Чем еще эти записки важны для нас? — Этим дорожником, в котором показан проторенный средневековый путь в самое сердце Средней Азии, путь, по которому в те времена ходили караваны.

Записки Чэнь Чэна состоят из двух частей: 1) дорожник, описывающий путь следования посольства, и 2) описание западных государств, через которые проезжало посольство и куда оно прибывало.

Вторая часть мало дает для нас нового, разве что добавляет отдельные штрихи, дополнительно показывающие знания китайцев о Западе.

По содержанию эти записки можно отнести к средневековой географической литературе с некоторым включением этнографических данных.

Политическая роль этого посольства в записках Чэнь Чэна совершенно не отражена.

Это посольство в дипломатических отношениях Китая с[о] Средней Азией не было ни чрезвычайным, ни первым, ни последним, это было рядовое посольство, и значение его заключается именно в записях, оставленных Чэнь Чэном. И для наших историко-географических сведений о том, как именно лежал путь [из Китая в Среднюю Азию], эти записки важны. У Абд-Ур-Разака есть сведения об этом пути, но они гораздо менее точны и подробны.

Чэнь Чэн приводит данные о ценности монеты, ходившей в Герате в пересчете на серебро (по весу). Этой весовой стоимости монетного серебра [больше] нигде нет.

Интересно и то, что о каждой местности, где он побывал, Чэнь Чэн указывает, что там производится, что выращивают, и другие экономические сведения. Особо он упоминает о поразившем китайцев цветном хлопке, который разводили в Средней Азии».

Готовя часть перевода, посвященную Герату, к печати и делая к ней примечания, я консультировался по вопросам отождествления китайских транскрипций у покойного В. А. Ромодина.

Ю. Л. Кроль